

Изначально этот план был безупречен. Если бы каждый маг знал, откуда берется его магия и что делает его уникальным, все маги держались бы подальше от этой печати. Ведь башня с печатью была скрыта под землей, и даже неосведомленные люди построили на ней столицу.

Но этот, казалось бы, идеальный план был разрушен самоуверенными представителями Фракции Добра.

Остается надеяться, что это не повлияет на выполнение задачи, подумала Фэн Ваншу. Дракон уже выпущен, что теперь можно сделать? Она была хороша в победах, но не в запечатывании. Тринадцать магов драконьего языка пришли подготовленными, заранее готовые к запечатыванию.

У нее же был только мешок бесполезных для запечатывания алхимических материалов и бытовых вещей, данных Цзиланем. Разве можно сражаться с драконом, бросая в него золотые монеты? Это просто смешно, слухи о том, что драконы любят золото и алчны, — всего лишь миф.

Пока Фэн Ваншу быстро удалялась от «места преступления», дракон окончательно выбрался из ямы, поднял голову, глубоко вдохнул и выдохнул изо рта палящее пламя.

Это действие заставило магов в белых мантиях разбежаться, но не все успели убежать достаточно далеко. Некоторые, не успев отойти далеко, оказались под грозовыми тучами, и вскоре с неба посыпался пепел, не оставив даже клочка плоти.

— Воры! Все воры!

Размеры дракона делали его голос оглушительным. Взмах хвоста — и остатки зданий столицы превратились в руины.

— Нет, нет! Выходите! Проклятые люди, вылезайте!

Дракон явно не осознавал, сколько лет он был запечатан. Первое, что он сделал, — попытался найти тех тринадцать людей, которые украли его магию. Но, оглядевшись, он увидел множество людей с его аурой, но ни одного из тех тринадцати.

Его зрачки, размером с циферблат часовой башни, сузились в вертикальные щели, сверкая в облаке пыли.

Все вокруг было совершенно не таким, каким он помнил до запечатывания. Незнакомые здания, толпы людей с его аурой вдаль — все это заставило его понять одну вещь.

Он был запечатан так долго, что его освободили потомки тех тринадцати воров.

Ярость кипела в его груди. Те тринадцать людей давно умерли, и он не мог вернуть украденную магию.

В пасти дракона собрались молнии, на горизонте сгустились тучи, и молнии начали сверкать среди облаков, готовые по его команде превратить все в пепел.

Но в этот момент к нему подлетела женщина.

— Это я освободила тебя! Ты не имеешь права убивать того, кто помог тебе вырваться из заточения!

На лице женщины читалась печаль, даже голос дрожал, а взгляд, устремленный на дракона, был полон сострадания, словно она смотрела на заблудшую овцу.

Дракон фыркнул, от чего у всех присутствующих заложило уши.

— Помогла мне?

— Да! Ты — источник силы современных магов. Я и мой народ умоляем тебя! Ради мира в этом мире, дай моему народу великую силу, и тогда в мире больше не будет различий между высшими и низшими, все вернется на путь истинный.

Сигма говорила с серьезным выражением лица. Она готовилась к этому целый год, и хотя ее действия никак не связаны с ее задачей, она хотела, чтобы мир обрел настоящую справедливость.

Дракон посчитал, что перед ним глупая женщина. Дать силу?

Она знает, откуда берется их сила?

И она еще осмеливается просить об этом? Люди действительно не знают меры. Украли его магию, запечатали его, а теперь, освободив, хотят еще и обмануть?

— Вернуться на путь истинный? Раздавить всех вас, мерзких насекомых, — вот и вернется на путь истинный.

Дракон злобно смотрел на женщину, готовясь ударить ее когтями. Сигма, однако, сохраняла бдительность и телепортировалась прямо перед драконом, настолько близко, что могла почувствовать его горячее дыхание.

Дракон почувствовал себя оскорбленным. Пламя вырвалось из его ноздрей, едва не опалив Сигму.

Сигма использовала заклинание полета, чтобы избежать удара. На ее лице читалась решимость:

— Тебя не устраивает отсутствие награды? Я готова отдать все, что могу, чтобы создать тебе прекрасную и удобную кровать. Я также готова служить тебе, если ты дашь силу моему народу, моему беззащитному и бессильному народу.

Условия, предложенные Сигмой, могли бы заставить любого человека согласиться без колебаний. К сожалению, она с самого начала не знала о давней вражде между драконом и магами. Чем больше она настаивала, тем сильнее разгорался гнев дракона.

Проснувшись, он обнаружил, что его магия больше не вернется. Проснувшись, он увидел, что потомков воров стало так много, что они могут затопить его числом. Проснувшись, он встретил сумасшедшую женщину. Каждый из этих фактов заставлял дракона кипеть от ярости.

Хотя Фэн Ваншу отступила на некоторое расстояние, она слышала весь этот диалог, достойный идиота, ведь Сигма, боясь, что дракон не услышит, усиливала свой голос магией.

Все выжившие люди смотрели на нее с восхищением, а в глазах многих читались амбиции.

Фэн Ваншу чуть не поперхнулась. Сигма действительно поставила себе отличный флаг. Даже главный злодей был бы вынужден умереть от ярости, а эта дура продолжала усердно работать,

чтобы взбесить его еще больше, совершенно не замечая, что настроение дракона совсем не то.

— Награда? Твоя награда ничтожна. Вы еще не вернули то, что должны, а уже хотите большего? Мечтайте! Тринадцать магов хитростью украли мою магию, а ты хочешь, чтобы я отдал еще больше?

Последние слова дракона звучали ледяным холодом.

Только теперь Сигма поняла, что связывает дракона и тринадцать магов драконьего языка. Но это не имело никакого отношения к текущей ситуации. Прошло столько времени, это она освободила дракона, и он должен выполнить ее просьбу, даже ради мира во всем мире. Разве потеря небольшой части силы — это так важно?

В конце концов, дракон и так достаточно силен. Даже если собрать самых могущественных магов из нескольких главных фракций, они вряд ли смогут причинить ему вред.

— Ты выберешь великую цель — вернуть мир и покой, или будешь преследовать личную месть, обрекая мир на разрушение?

Эти слова окончательно взорвали и без того накаленную ярость дракона. С громовым ревом он ударил когтями по Сигме.

Все они — мерзкие насекомые! Один хуже другого! Дракону надоела болтовня этой женщины. Изначально он хотел отомстить только потомкам тех тринадцати магов, но теперь, благодаря ей, он оказался в долгу перед всем человечеством!

Почему он должен терпеть убытки, а люди — получать выгоду? В его глазах каждый человек теперь был отмечен одной и той же печатью.

Грозовые тучи, ранее лишь клубившиеся на небе, обрушили на землю водопад молний. Люди в зоне поражения лишь увидели вспышку света и потеряли сознание.

Даже у Фэн Ваншу мурашки побежали по коже, но она все же подошла к этой зоне. Напряжение, по ее расчетам, было недостаточным, чтобы перегрузить ее.

Сигма из последних сил держала защитный барьер. Если он падет, ее поглотит поток молний, оставив лишь горстку пепла.

Зная «природу» системы Башни Небес, Фэн Ваншу не могла позволить кому-то другому выполнить ее задачу.

Подойдя ближе, она услышала, как сигналы детектора энергии зашкаливают. Проведя еще один замер, Фэн Ваншу шагнула в поток молний.

К этому времени грозовые тучи начали истощаться, молнии становились реже. Сигма, поддерживая барьер, начала активировать магические руны для телепортации, но в этот момент энергетический луч, прилетевший из ниоткуда, пронзил ее спину, разорвав грудь. Прежде чем она успела почувствовать боль, еще несколько лучей пронзили ее насквозь.

Перед ее глазами возникло незнакомое лицо, которое мгновенно «впечаталось» в ее душу, а затем все погрузилось во тьму.

Неизвестно, сколько времени прошло — минута или мгновение, — но в Западном крае Сигма

резко открыла глаза, тяжело дыша, сердце бешено колотилось, словно она все еще была в том аду.

Незнакомое лицо не давало ей покоя, и лишь спустя некоторое время она смогла подняться с низкой кровати.

<http://bllate.org/book/16829/1549119>